

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ В ЦЕЛЯХ
УКРЕПЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОДКБ**

Цыбаков Д. Л.¹

Аннотация. В научном обзоре рассмотрено использование потенциала международных политических коммуникаций в процессе укрепления коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в начале XXI столетия. Обосновано, что в ходе нарастания военно-политического экспансионизма в ближнем зарубежье России происходит ревизия использования технологий политической коммуникации в форме «мягкой силы» и «публичной дипломатии».

В *результате* автор приходит к выводу, что имеет место переход к императивным формам международной политической коммуникации, что создает вызовы и угрозы российским интересам в информационно-коммуникационной и гуманитарной сферах.

России требуется переориентировать систему ее политических коммуникаций на ведение активной просветительской работы среди гражданских сообществ и правительств стран СНГ относительно роли ОДКБ как гаранта международной стабильности на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: международные политические коммуникации, постсоветское пространство, ОДКБ, НАТО, Европейский союз, публичная дипломатия, СНГ.

**DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL POLITICAL COMMUNICATIONS IN
ORDER TO STRENGTHEN THE COLLECTIVE SECURITY OF THE CSTO**

TSYBAKOV D. L. – Doctor of Political Science, Professor of the Department of State and Municipal Administration Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia (Russian Federation, Moscow region, Khimki), e-mail: d413839@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the use of the potential of international political communications in the process of strengthening the collective security of the Collective Security Treaty Organization at the beginning of the XXI century. It

Цыбаков Дмитрий Леонидович – доктор политических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Академии гражданской защиты МЧС России, адрес: 141435, Московская обл, г.о. Химки, мкр. Новогорск, e-mail: d413839@yandex.ru

is proved that in the course of the growth of military-political expansionism in the near abroad of Russia, the use of political communication technologies in the form of "soft power" and "public diplomacy" is being revised. There is a transition to imperative forms of international political communication, which creates challenges and threats to Russian interests in the information and communication and humanitarian spheres. Russia needs to reorient its political communication system to actively educate the civil communities and governments of the CIS countries about the role of the CSTO as a guarantor of international stability in the post-Soviet space.

Keywords: International political communications, post-Soviet space, CSTO, NATO, European Union, public diplomacy, CIS.

Введение

Мировое сообщество в XXI столетии продолжает развиваться в условиях дестабилизации международных отношений, которая становится возможной в числе прочего за счет использования каналов политических коммуникаций. Возможность последних проникать во все новые сферы мировой политики обоснована не только в научных подходах, но и в созданных на их основе методологических дефинициях. В этой связи следует учитывать концепт М.Кастельса о сетевом обществе, которое включает в себя особые конфигурации, не только локального или национального, но и глобальных масштабов в многомерном пространстве социального взаимодействия¹.

Следовательно, политические коммуникации – это не только результат взаимодействия прямо относимых к борьбе за власть принципов, методов и инструментов, но и итог взаимовлияния и обмена информацией между субъектами международных отношений². Поэтому закономерно предположить, что достижения развития политических коммуникаций неизбежно окажутся в орбите стратегий мировой политической борьбы. Ученые признают, что к международной коммуникации относятся и специфические информационные процессы воздействия и взаимодействия, которые принадлежат к сфере обеспечения национальной и коллективной безопасности.

Поэтому тема влияния международных политических коммуникаций на состояние и уровень единого пространства безопасности планеты и интересов России в этой области представляется весьма актуальной и в контексте анализа междуна-

¹ Кастельс. М. Власть коммуникации /пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. М.: ИД Высшей школы экономики. – 2016. – С.38.

² Белозёров В.К. Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 177– 194.

родных отношений. В настоящее время Российская Федерация оказалась вовлечена в вооруженные и военно-политические конфликты по всему периметру своих государственных границ и далеко за их пределами. Политическая дестабилизация подавляющего большинства государств – членов ОДКБ (Армении, Белоруссии, Киргизии) доказывает наличие политико-коммуникационного фактора и соответствующей инфраструктуры в эскалации военно-политической напряженности в регионе национальных интересов нашей страны.

Направления использования политических коммуникаций для укрепления коллективной безопасности ОДКБ

Для использования политических коммуникаций на пространстве СНГ Организацией Североатлантического договора сформирована структура представительств и филиалов, которые ведут активную информационную работу в собственных целях: представительство НАТО на Украине, офисы связи в Молдавии и Грузии, информационное бюро в Российской Федерации.

Филиалы государственных ведомств дополняются наличием разветвленной структуры «публичной дипломатии» НАТО¹. Она включает значительное количество как органов альянса, так и формально неправительственных организаций. Наиболее известной из них следует признать Ассоциацию Атлантического договора – зонтичную структуру для ряда национальных общественных объединений в странах Восточной Европы и СНГ. Значительную роль в продвижении пропагандистской стратегии атлантистов в информационном пространстве постсоветского региона играют общественные международные объединения – ассоциация молодежных лидеров Атлантического договора, просветительский комитет, ассоциация молодежи Североатлантического альянса.

К налаживанию политических коммуникаций с гражданским обществом новых независимых государств привлечены международные неправительственные организации, функционирующих и под патронажем бюрократических структур НАТО – Ассоциации Атлантического договора, Ассоциации евро-атлантического сотрудничества, чьими целями провозглашено укрепление «атлантической солидарности», противоречащее интересам укрепления коллективной безопасности ОДКБ.

Роль связующего звена между Организацией Североатлантического договора и постсоветскими политическими элитами играют дипломатические представительства государств – членов альянса, которые имеют собственные геополитические интересы на территории республик бывшего СССР: Польши, Румынии, Турции.

При тесном взаимодействии с НАТО на постсоветском пространстве создана сеть политических коммуникаций Европейского союза². Отметим, что целью офи-

¹ Цветкова Н. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к диалоговой пропаганде // Международные процессы. – 2015. – Т. 13, № 3. – С. 121–133.

² Емельянова Н.Н. Европейский союз, вооруженные силы и международное право. М.: Издат. дом «Юрис Пруденс», 2010. – С. 34.

циальных документов ЕС в сфере обороны признано наращивание взаимодействия с Североатлантическим союзом. Для противодействия так называемым гибридным угрозам со стороны России организовано взаимодействие институтов Европейского союза с Центром НАТО по «стратегической пропаганде» (Рига) и центром компьютерной безопасности (Таллин). В Финляндии с 2017 года действует Европейский центр передового опыта (практик) по противодействию гибридным угрозам, где контрольные функции принадлежат экспертам НАТО и ЕС, задействованным в подрыве международных политических коммуникаций Российской Федерации, Ирана и КНР.

В данном контексте понятно, почему методы «публичной дипломатии» стратегического проекта ЕС «Восточное партнерство» переориентированы на ведение политической пропаганды против России. Причем практика ее ведения изменилась: если в период холодной войны интеллектуальные центры и источники пропагандистского вещания находились на территории США и Западной Европы, то теперь субъекты ангажированной политической коммуникации переместились непосредственно в пределы ареала, против государств и народов которого ведется информационно-пропагандистская работа¹. Например, в 2015 году была образована «Группа по стратегическим коммуникациям», которая отвечает за пропаганду на русском языке через переподготовку представителей массмедиа на Украине, в Грузии, Молдавии, Азербайджане, Белоруссии и Армении. Аналогичные задачи решает «Европейский фонд за демократию»², работающий в Брюсселе под эгидой Европейской комиссии и польского министерства иностранных дел. Именно ему поручено принципиально модифицировать идейно-политический контекст русскоязычных СМИ постсоветского региона. Одной из форм работы указанных организаций назовем семинары с журналистами оппозиционных СМИ из России и стран – членов ОДКБ.

Напомним, что утверждение атлантических организаций в системе политических коммуникаций постсоветского пространства реализовывалось под манифестами отказа от интеграционных проектов с Россией. Итогом активности ориентированных на либеральные ценности акторов международных коммуникаций стала их монополия на формирование целей и лозунгов протестных движений 2017–2021 годов в Армении, Белоруссии и Киргизии. Практически во всех указанных случаях лидеры политической оппозиции провозглашали отказ от проектов военно-политического и экономического союза с Российской Федерацией.

Приведенные выше примеры объясняют необходимость корректировки принципов организации активного противодействия внешнему информационно-

¹ Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации «национального интереса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 21–30.

² Иностранная организация «Национальный фонд в поддержку демократии признана нежелательной на территории РФ

психологическому воздействию, в рамки которого на сегодняшний день переведен формат политической коммуникации «Запад – Россия».

Необходимо учитывать, что последний носит многоуровневый характер: наряду с субъектами-акторами в лице антагонистов интеграционных процессов на постсоветском пространстве в нем представлены «вторичные» субъекты, действующие непосредственно в информационном и гуманитарном пространствах стран СНГ и ОДКБ. Последние имеют как автохонное (привязанное к территории деятельности) происхождение, так и некий гибридный формат организаций-конструктов. В последнем случае речь идет о государственных и негосударственных организациях постсоветских государств, филиалах зарубежных информационно-пропагандистских институтов стран Запада.

Таким образом, первичным объектом активного противодействия в сфере информационно-психологического противоборства видятся правительства антагонистических России государств, их политические и общественные институты, неправительственные организации. Выявление фактов организации антироссийской пропаганды в информационной сфере пространства СНГ, предание им гласности, акцентирование внимания на их противоправной и деструктивной природе с широким общественным резонансом может принести определенные позитивные результаты.

Вторым направлением использования политических коммуникаций для укрепления коллективной безопасности ОДКБ, ее гуманитарной сферы может стать регулярное освещение проблем военной и внешней политики стран НАТО. Не секрет, что деятельность последних в гораздо большей степени противоречит нормам международного права, нежели внешнеполитические акции современной Российской Федерации. В качестве примеров для экспертного анализа, ретранслируемого через систему международных СМИ, следует избрать стратегии НАТО по подрыву государственности Югославии, Ливии, незаконному признанию Косова, организации государственного переворота на Украине.

Поэтому начальным (первым) этапом организации политической коммуникации в рамках ОДКБ выступает непрерывная информационно-аналитическая работа по выявлению конкретных субъектов коммуникационного обмена, определению наиболее значимых информационных поводов для противодействия либо для взаимодействия и сотрудничества. Необходима также постоянная оценка эффективности принятых мер по результатам мониторинга международных и национальных СМИ, а также информационного пространства сети Интернет для оценки реакции экспертных кругов и общественного мнения.

Следующим (вторым) этапом укрепления политической коммуникации должна выступать разработка реактивных либо превентивных мер информационного противодействия или сотрудничества по итогам определения потенциально угрожаемых секторов сферы гуманитарной безопасности постсоветского региона. Такие

задачи будут носить ситуативный характер, а их периодичность будет продиктована соображениями практической целесообразности.

Третьим этапом назовем непрерывное, регулярное информирование общественного мнения в странах СНГ, призванное повышать устойчивость массового политического сознания к внешней идеологической пропаганде. Одновременно должны решаться задачи формирования позитивного восприятия политики обороны и безопасности ОДКБ, освещения закономерности и обоснованности интеграционных процессов, инициированных Россией и ее союзниками, в их взаимосвязи с достижением баланса сил в постсоветском регионе и в мире в целом.

Сформулированные задачи имеет смысл возложить на существующие исполнительные органы Организации Договора о коллективной безопасности и регламентировать на правовом уровне. В структуре ОДКБ при Комитете секретарей советов безопасности целесообразным представляется формирование на постоянной основе рабочей группы по вопросам международной политической коммуникации. В ее состав, по мнению автора, необходимо привлечь представителей научно-экспертного сообщества из области гуманитарного знания и сферы информатизации. С учетом масштабов деятельности, разнородности информационного контента и недостаточной формализованности предметной области политической коммуникации функционирование такой организации видится эффективным при регулярном взаимодействии с органами обеспечения национальной безопасности стран – участников ОДКБ.

При этом состав экспертов предполагается формировать по двум основным линиям работы: общественно-гуманитарной (для определения характера и направленности реализуемой или планируемой политической коммуникации, прогнозирования направлений и оценки эффективности мероприятий по ее организации) и технической (в задачи подгруппы этой направленности целесообразно включить выработку подходов к автоматизации процессов мониторинга, обработки и интерпретации результатов).

Необходимо добиться, чтобы результаты деятельности подсистемы аналитического обеспечения носили комплексный характер. Это предполагает наличие перечня установленных действующих и потенциальных субъектов политической коммуникации и ее каналов, в том числе в сети Интернет, определение тематик внешних пропагандистских и идеологических акций, выявление потенциально полезных направлений для активного взаимодействия с международным общественным мнением, количественных и качественных оценок вызовов и угроз для ОДКБ. Выявленные вызовы гуманитарному сектору коллективной безопасности ОДКБ должны обобщаться и анализироваться для систематического информирования Комитета секретарей советов безопасности стран данной организации и аналогичных ему ведомств национальной принадлежности.

Результаты работы подсистемы информационно-аналитического обеспечения

деятельности ОДКБ функционально должны дополняться каналами координации, в роли которой, по авторскому мнению, может выступать Постоянная комиссия Парламентской ассамблеи ОДКБ по политическим вопросам и международному сотрудничеству. Привлечение ее ресурсов позволит обеспечить консолидацию усилий по формированию общей информационной повестки для совершенствования политических коммуникаций на постсоветском пространстве.

При этом, параллельно следовало бы повышать роль Парламентской ассамблеи ОДКБ. Однако назначение ее вполне определено и состоит в обеспечении единых подходов к гармонизации законодательства, работой над сближением правовых полей государств-членов, прежде всего, по вопросам основной деятельности Организации, а именно: незаконный оборот наркотиков, нелегальная миграция, борьба с терроризмом и организованной преступностью.

Разумеется, Парламентская ассамблея ОДКБ, которая может выступать в роли единой информационной концепции, должна быть ориентирована на транслирование сообщений для целевой аудитории, воплощаемых в массовых коммуникациях СМИ и иных каналах информирования международного общественного мнения. Тем самым будут определены направления непрерывного, «фонового» информирования граждан и политических институтов в странах ближнего зарубежья, в том числе с задействованием каналов публичной дипломатии на уровне реализации «власть – общество» и, используя институты гражданского общества, на уровне «общество – общество». Правда, при этом стоит учитывать, что попытка проведения подобных акций может встретить возможное сопротивление стран – участниц, интересы которых, как известно, и без того не во всем совпадают.

Заключение

В качестве вывода отметим, что развитие международных политических коммуникаций на постсоветском пространстве, их трансформация в формат императивных и директивных вариаций требуют адекватной реакции со стороны руководства и экспертного сообщества Организации Договора о коллективной безопасности. Нарастание военно-политической экспансии держав атлантического сообщества в начале XXI столетия встретило активное противодействие Российской Федерации. Помимо прочего, в целях защиты гуманитарного сектора коллективной безопасности России и ее союзников интенсивно развивались международные культурные связи и информационная политика нашей страны в ее ближнем зарубежье. В свою очередь была проведена модификация доктринальных подходов США и участников НАТО по использованию информационных и коммуникационных технологий для усиления воздействия на мировоззрение и духовный мир русского народа и других народов постсоветского пространства.

Основным итогом проведенной ревизии следует признать приспособление стратегии «общественной/публичной дипломатии» и «мягкой силы» к целям неприкрытой пропаганды против международной политики России, включая ее от-

ношения с союзниками по ОДКБ. Ключевая роль в этом отводится развертыванию сети политических коммуникаций США, НАТО и Европейского союза в постсоветском геополитическом регионе. В данном контексте отмечается диспропорция стратегий Российской Федерации и ее соперников¹. Если российское руководство воздерживается от использования популяризации идеологии коллективной безопасности и формата ОДКБ для продвижения своих национальных интересов в нейтральных государствах СНГ, то евро-атлантические организации на регулярной основе эксплуатируют коммуникации международных военно-политических объединений в деле вытеснения России из ментального пространства ближнего зарубежья. Выход из создавшейся ситуации возможен в первую очередь за счет мобилизации интеллектуальных и аналитических ресурсов Российской Федерации и ее союзников для налаживания прямых и регулярных политических коммуникаций с институтами гражданского общества новых независимых государств СНГ.

Библиография/References:

1. Белозёров В.К. Международная политическая коммуникация в условиях цифровизации мирового развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13. – № 2. – С. 177–194.
2. Гриффин Э. Коммуникация: теории и практики / Пер. с англ. А.А. Науменко. – Харьков: Гуманитарный центр, 2015. – 688 с.
3. Емельянова Н.Н. Европейский союз, вооруженные силы и международное право. – М.: Издат. дом «Юрис Пруденс», 2010. – 185 с.
4. Кагельс М. Власть коммуникации / Пер. с англ. Н. М. Тылевич; под науч. ред. А. И. Черных. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 564 с.
5. Малиновский О.Н., Пащенко И.Ю. Проблемы развития ОДКБ и повышения ее роли в обеспечении коллективной безопасности Евразии // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 1. – С.17– 21.
6. Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. «Мягкая сила» как форма непрямой аппликации «национального интереса» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2012. – № 2. – С. 21– 30.
7. Цветкова Н. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к диалоговой пропаганде // Международные процессы. – 2015. – Том 13. – № 3. – С. 121-133.

1. Belozerov, V.K. (2020) *Mezhdunarodnaia politicheskaia kommunikatsiia v usloviakh tsifrovizatsii mirovogo razvitiia* [International political communication in the

¹ Малиновский О.Н., Пащенко И.Ю. Проблемы развития ОДКБ и повышения ее роли в обеспечении коллективной безопасности Евразии // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2011. – № 1. – С. 17-21.

context of digitalization of world development] // Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. – Т. 13. – № 2. – P. 177–194. (In Russ.)

2. Griffin, E. (2015) Kommunikatsiia: teorii i praktiki [A first look at communication theory] / Per. s angl. A.A. Naumenko. – Xar'kov: Gumanitarnyi tsestr. – 688 p. (In Russ.)

3. Emel'ianova, N.N. (2010) Evropeiskii soiuz, vooruzhennye sily i mezhdunarodnoe pravo [European Union, Armed Forces and International Law]. – M.: Izdat. dom «Iuris Prudens». – 185 p. (In Russ.)

4. Kastel's, M. (2016) Vlast' kommunikatsii [The Power of Communication] / Per. s angl. N. M. Tylevich; pod nauch. red. A. I. Chernykh. – M.: Izd. Dom Vyssei shkoly ekonomiki. – 564 p. (In Russ.)

5. Malinovskii, O.N., Pashchenko, I.Iu. (2011) Problemy razvitiia ODKB i povysheniia ee roli v obespechenii kollektivnoi bezopasnosti Evrazii [Problems of the CSTO development and increasing its role in ensuring the collective security of Eurasia] // Istoricheskaia i sotsial'no-obrazovatel'naia mysl' [Historical and Social-Educational Idea]. – № 1. – P. 17– 21. (In Russ.)

6. Filimonov, G.Iu., Tsaturian, S.A. (2012) «Miagkaia sila» kak forma nepriamoi aplikatsii «natsional'nogo interesa» ["Soft power" as a form of indirect application of "national interest"] // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriia: Mezhdunarodnye otnosheniia [Vestnik RUDN. International Relations]. – № 2. – P. 21– 30. (In Russ.)

7. Tsvetkova, N. (2015) Publichnaia diplomatiia SShA: ot «miagkoi sily» k dialogovoi propagande [US public diplomacy: from "soft power" to dialogue propaganda] // Mezhdunarodnye protsessy [International Trends]. – Tom 13. – № 3. – P. 121– 133. (In Russ.)